

Население

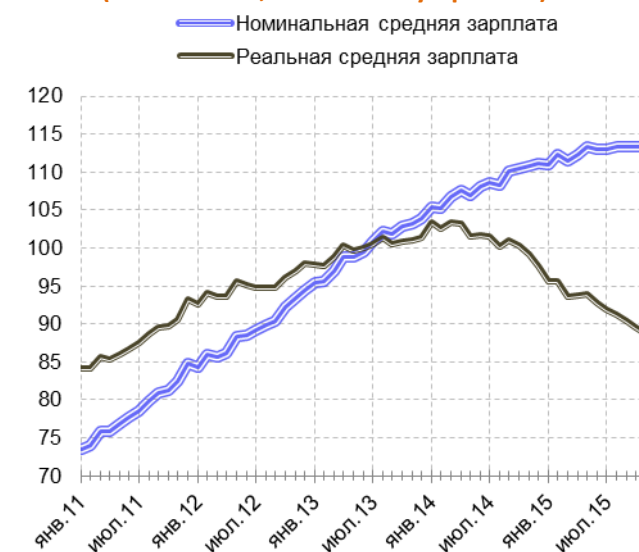
3. Кому хуже, кому лучше: о секторальных различиях в динамике зарплат

Падение средней реальной заработной платы за 2015 год составило 9,5%; с начала 2014 года она снизилась на 15%. Это снижение не было равномерным для разных отраслей. Кроме того, в процессе развития кризиса менялся вклад факторов, определяющих динамику реальной зарплаты.

Во второй половине 2015 года практически отсутствовал рост номинальной заработной платы; годовой прирост на 4,6% фактически обеспечило первое полугодие (Рисунок 3.1). Относительно слабая реакция занятости на кризис также стала фактором, тянущим вниз зарплатную динамику. Уровень безработицы, выросший в первом полугодии 2015 года с 5,2% до 5,8%, до конца года оставался вблизи этой отметки (Рисунок 3.2), что отражает специфику российского рынка труда (для него сохранение уровня занятости является приоритетом при выборе инструмента сокращения издержек компаний на оплату труда).

В отраслевом разрезе картина формирования динамики заработной платы не была однородной. Из четырех экономических секторов (обрабатывающая промышленность, топливный сектор, сектор услуг, бюджетный сектор) сильно выделяется динамика зарплат бюджетного сектора. Сокращение бюджетных расходов (в том числе на оплату труда) привело к снижению средней номинальной заработной платы в этом секторе (Рисунок 3.3), составляющем около четверти от общего числа занятых. Динамика номинальной заработной платы в других секторах не столь драматична, что позволяет сделать вывод о весомом вкладе сокращения бюджетных расходов в динамику средней зарплаты по всей экономике. Можно отметить сравнительно сильное замедление роста номинальной заработной платы в сфере услуг: зарплаты этого сектора сильнее зависят от результатов экономической деятельности и более чувствительны к изменениям конъюнктуры. Обрабатывающая промышленность и топливный сектор продолжают поддерживать

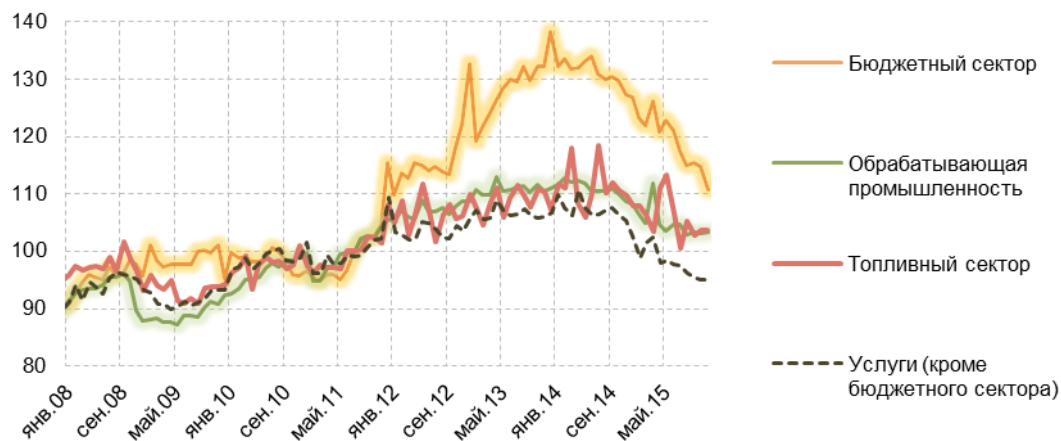
Рис. 3.1. Динамика номинальной и реальной заработной платы (100 = 2013 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

номинальный рост заработных плат.

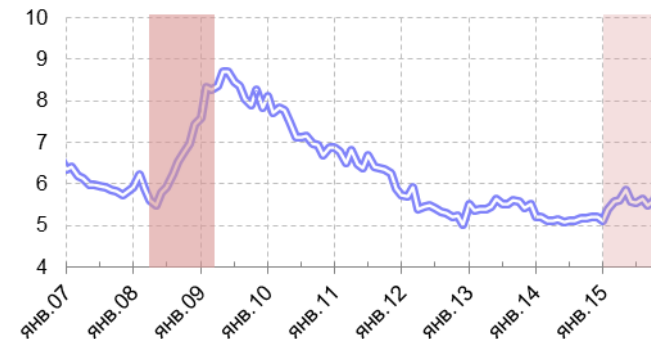
Рис. 3.4. Динамика номинальной начисленной заработной платы одного работника в секторах экономики (2011 г. = 100, сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

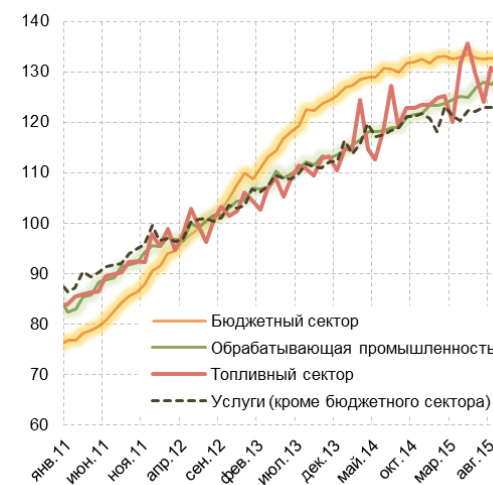
Показательна, с точки зрения глубины экономического спада, динамика реальных зарплат, описываемая в терминах снижения покупательной способности относительно максимально достигнутого уровня. В бюджетном секторе покупательная способность заработной платы в конце 2015 года снизилась до уровня начала 2012 года; падение в этом секторе является наиболее выраженным на фоне значительного роста заработных плат в 2012 и 2013 годах в связи с выполнением известных президентских указов. Относительно достигнутого максимума (начало 2014 года) к концу 2015 года реальная заработная плата в бюджетном секторе составила 84%. В секторе услуг в конце 2015 года покупательная способность заработной платы достигла уровня начала 2010 года, что выделяет эту отрасль среди других (в негативном плане); за период с начала 2014 года реальная зарплата снизилась здесь на 13,5%. В обрабатывающей

Рис. 3.2. Динамика безработицы (сезонность устранена), % к экономически активному населению

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика номинальной начисленной заработной платы одного работника в секторах экономики (2012 г. = 100, сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

промышленности покупательная способность зарплат снизилась до уровня конца 2011 г.; за 2014 и 2015 годы падение здесь составило 7%. Заработная плата в топливном секторе является сравнительно волатильным показателем (по сравнению с динамикой заработных плат других секторов); ее снижение соответствует уровню конца 2011 года; с первого полугодия 2014 года реальная зарплата в этом секторе снизилась приблизительно на 12%.

Поскольку динамика реальной зарплаты во многом определяет динамику потребительского спроса, приходится констатировать, что в современной российской экономике «сбит» один из важнейших механизмов роста. С учетом того, что мировой спрос на товары российского экспорта стагнирует, а инвестиции в основной капитал, как и госрасходы, сокращаются, самым доступным фактором увеличения ВВП фактически остается снижение импорта, что вряд ли можно считать здоровой моделью роста.

Алёна Чепель

Платёжный баланс

4. Тенденция к сокращению или возросшая волатильность оттока капитала?

Чистый отток капитала частного сектора по итогам 2015 г. составил 57 млрд долл., или 4,7% ВВП. Поскольку итоговые цифры оказались близки к нашим оценкам, мы не меняем нашего прогноза чистого оттока капитала на 2016 г. в размере 40 млрд долл. Однако возросшая волатильность на мировых финансовых и товарных рынках может внести свои коррективы в финансовый счёт платёжного баланса.